

УДК 81'37 : 811.411.21

ББК 81.038

К 96

Кушу С.А.

Кандидат филологических наук, зав. кафедрой арабского и вторых иностранных языков Адыгейского государственного университета, e-mail: suleta.kushu@gmail.com

**Когнитивно-семантический и лингвокультурологический
анализ речевого поведения и речевой коммуникации
(по данным арабских паремий)
(Рецензирована)**

Аннотация:

Анализируются аспекты речевого общения в арабских пословицах и поговорках, клишированных высказываниях, которые отражают арабский менталитет и арабскую лингвокультуру. Определяется, какая оценка, явная или скрытая, дается указанным аспектам; выявляются языковые приемы, применяющиеся в них наиболее часто. Термин «паремия» понимается широко – как включающий в себя пословицы, поговорки, фразеологизмы, языковые клише, афоризмы – с опорой на взгляды ряда современных ученых и на арабскую лингвистическую традицию, в соответствии с которой такие языковые единицы объединяются в обобщающей категории «масал». Применение когнитивно-семантического и лингвокультурного анализа позволило выявить, что в арабских паремиях дается прямая или имплицитная оценка разнообразным аспектам и видам речевого поведения. Паремии учат искусно обращаться с языком для того, чтобы избежать опасностей и недоразумений, таящихся в неумелом с ним обращении. Во многих группах поговорок о различных сторонах языка и речи применяются противопоставления, сравнения, метафоры, приемы олицетворения и опредмечивания языка, иносказательность. Материалы могут быть полезными для паремиологии, лингвокультурологии, сравнительно-сопоставительного языкознания, переводоведения, а также при изучении арабского языка.

Ключевые слова:

Пословицы, поговорки, арабский язык, лингвокультура, менталитет, речевая коммуникация.

Kushu S.A.

Candidate of Philology, Head of Department of Arabic and Second Foreign Languages of the Adyghe State University, e-mail: suleta.kushu@gmail.com

**The cognitive semantic and linguoculturological analysis of speech
behavior and speech communication (according to the Arabic paroemias)**

Abstract:

An analysis is made of speech communication aspects in the Arabic proverbs, sayings and cliched statements which reflect the Arab mentality and the Arab culture of language. The author defines what assessment, obvious or hidden, is given to the specified aspects and which language techniques are applied in them most frequently. The term «paroemia» is understood widely as including proverbs, sayings, phraseological units, language clichés

and aphorisms. Dwelling upon views of a number of modern scientists and upon the Arab linguistic tradition such language units are united in the generalizing category of «masalas». Application of the cognitive, semantic and linguocultural analysis has made it possible to state that a direct or implicit assessment to various aspects and types of speech behavior is given in the Arabic paroemias. Paroemias teach to skillfully handle language to avoid the dangers and misunderstanding which are concealed in the inept addressing it. Oppositions, comparisons, metaphors, techniques of personification and objectification of language and allegorical meaning are applied in many groups of sayings about various aspects of the language and speech. Materials can be useful to paremiology, cultural linguistics, comparative linguistics, theory of translation, as well as in learning the Arabic language.

Keywords:

Proverbs, sayings, Arabic, culture of language, mentality, speech communication.

Народным изречениям практически все люди придают огромное значение, бережно хранят их, передают из поколения в поколение как великую национальную сокровищницу. Недаром арабские поговорки гласят: *пословица не говорит ложь; пословица – соль речи* (здесь и далее арабские паремии цитируются по источникам [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7]. К сожалению, не во всех них представлены и арабский первоисточник, и перевод, многие ограничиваются только русским переводом).

Ценность и важность изучения народной мудрости, заключенной в пережившие века высказывания, переоценить невозможно, ведь «обращаясь к языку, его истории, мы узнаем, где и как жили наши предки, чем занимались, о чем мечтали, что было для них истинно ценным, а что преходящим» [8: 20]. Е.В. Кухарева в монографии, посвященной арабским пословицам, отмечает, что «изучение этих конструкций может пролить свет на языковые и внеязыковые источники формирования ценностных установок национального менталитета и механизм их реализации через значение и внутреннюю связь элементов таких выражений и оборотов» [9]. Исследователь доказывает, что менталитет реализуется через определенную, общую для различных арабских народов, иерархически построенную систему ценностей, которые лежат в основе формирования фразеологических и паремических единиц как литературного, так и регио-

нальных форм арабского языка [10: 4]. Таким образом, при изучении паремий современное языкознание должно применять как традиционные, так и относительно новые лингвистические направления и методы, в частности, лингвокогнитивный, лингвокультурологический, этнокультурный, диахронический подходы. Т.А. Шайхуллин подчеркивает, что «лингвокультурологические исследования дают возможность осуществления когнитивного подхода к сопоставительному исследованию паремий с целью выявления их этнокультурной специфики... Выявлено, что для многих компонентов, считающихся национально-специфическими только для русскоязычного сознания, находятся соответствия и в арабском языке, где они также выступают в качестве ключевых слов в эквивалентных паремиях» [11]. Р.Р. Закиров, рассматривая особенности перевода арабских паремий на русский язык, приходит к выводу о том, что применение структурно-типологического и функционально-смыслового подходов при установлении эквивалентности паремий позволяет выделить следующие межъязыковые соотношения: полные и частичные эквиваленты, аналоги, безэквивалентные (лакунарные) единицы. Для перевода безэквивалентных (лакунарных) единиц используется описательный способ перевода и комбинированный перевод [12]. Об этом же говорят и другие исследователи, например, Алкади Мансур

Салех Абду: «Паремии русской и арабской лингвокультурных общностей, имея ряд общих пересечений, не являются полностью тождественными. Это представляет особый интерес в плане выявления их значения и этимологии с целью получения фоновых знаний о культуре того или иного народа... В характере каждого народа есть свои особенности, но это не означает, что между людьми в процессе межкультурной коммуникации должна быть непреодолимая стена непонимания. Просто есть национальные особенности. Их надо изучать» [13: 30].

Мы придерживаемся точки зрения тех ученых, которые понимают широко термин «паремия» и включают в него пословицы, поговорки, фразеологизмы и другие устойчивые выражения, как это делает, в частности, Е.В. Кухарева в монографии «Арабские пословицы как отражение национального менталитета», где рассматривает совместно арабские пословицы, поговорки, фразеологизмы, языковые клише, афоризмы как одно лингвистическое целое [9]. В этом случае языковеды не только не нарушают, но и могут свободно следовать арабской лингвистической традиции, объединяющей подобные выражения в одной, наиболее общей, категории «масал», в которой представлены как пословично-поговорочные конструкции, так и фразеологические единицы, афористические высказывания [9: 150].

Изучение источников арабских паремий показало, что большое количество арабских устойчивых выражений посвящено языку, особенностям речевого общения между людьми. Следует сказать, что в числе паремий встречаются и противоположно направленные оценки одного и того же явления, но это не исключение для арабского языка, такое положение дел свойственно и многим другим языкам.

По отношению к языку арабские паремии в качестве положительно оцениваемых аспектов выделяют молитву, общение со Всевышним: — سَائِلُ اللَّهِ لَا يَخِيبُ

спрашивающий Всевышнего не будет огорчен.

Как и в представлении многих иных народов, арабский менталитет строится на том, что речь есть показатель интеллектуального развития человека, всего того, чему он смог научиться: *слова человека — мерило его ума; когда истощается ум, не хватает слов; дела свидетельствуют об уме человека, слова — о его знаниях; человек познаётся по его языку так, как плохой орех по своей лёгкости.*

Если хотят похвалить умение хорошо говорить, то прибегают к историческому сравнению и даже преувеличению: *أَبْلَغُ مِنْ فُسٍّ — доходчивее в речах (красноречивее), чем Кусс.* Это Кусс ибн Сагида ибн Хузафа ибн Зухейр ибн Ийад ибн Низар, из Ийада. Он был самым умным из арабских мудрецов, он прожил 180 лет [1].

Всячески поощряется необходимость высказываться, общаться, быть смелым в речах: *говори, ведь даже сам Аллах разговаривал с Мусой; если боишься — не говори; если сказал — не бойся; на разговор пошлости не налагают.* Именно поэтому человек должен всегда стремиться к самосовершенствованию: *спрашивай знаний от колыбели до могилы.* Если же человек плохо владеет языком, то это весьма сильно порицается: в менталитете арабов содержится представление о том, что лучше быть бедным материально, нежели ущербным духовно, интеллектуально. Вот почему говорят: *твоя неграмотность хуже твоей нищеты.* Разговору с собеседниками придается и сугубо утилитарное значение: *в беседе сокращается путь.*

Особый акцент в арабских паремиях делается на мягкости речи, ласковости, доброте: *желающий добра подобен делающему добро; безопасность человека — в сладости его языка; мягкий в речах обязательно добьётся любви; ласковое слово покоряет.*

Причем доброту надо не только выражать в собственной речи, но и поощрять других за добро: *أَكْلٌ وَحَمْدٌ خَيْرٌ مِنْ أَكْلِ وَصَمْتٍ — еда с хвалением лучше, чем еда без слов.*

يُضْرَبُ فِي الْحَثِّ عَلَى حَمْدٍ مَنْ أَحْسَنَ إِلَيْكَ – Так говорят, побуждая хвалить тех, кто сделал тебе добро.

Очевидно, поэтому в арабской лингвокультуре всячески приветствуются намеки, они вводятся в ранг долженствования при общении: *إِنَّ مَنْ لَا يَغْرِفُ الْوَحْيَ أَحْمَقُ* – кто не понимает намеков, тот глупец! В представлении арабов намеки как полуправда облегчают общение:

إِنَّ فِي الْمَعَارِيضِ لَمُنْذُوحَةً عَنِ الْكُذِبِ – уклончивые речи (намекы) избавляют от лжи! Говорится в пословицах и о связи языка и чувств, об искренности речей человека: *язык – переводчик сердца*.

В числе арабских пословиц и поговорок содержится ряд предостережений, связанных с языком: *бесполезных слов не говори, от полезных не отказывайся; не сей того что пожинать не рад, не болтай слова, что самому претят; слово в тебе — раб твой, слово из тебя — хозяин твой; будешь следить за языком — он охранит тебя; распустишь его — он тебя предаст; язык твой — конь твой: если бережешь его — бережет тебя, если распустишь — унизит*. Нередко поговорки такого рода с целью большего воздействия содержат красочные метафоры, образные сравнения: *язык — что секущий меч, слово — что пронзающая стрела; словом пронзишь то, чего не проколешь иглой; язык без костей, но кости дробит*.

Вместе с тем, наряду с несомненной и неоспоримой пользой языка, речевой коммуникации, язык (речевое общение) может быть источником бед. Пословицы утверждают: *рана, нанесенная словом, тяжелее, чем рана от стрелы; аппетит приходит с первым кусочком, а ссора с первым словом; длинный язык сокращает жизнь; إِنَّ الْبَلَاءَ مُوَكَّلٌ بِالْمَنْطِقِ* – беда — представитель языка!; *إِيَّاكَ وَأَنْ يَضْرِبَ لِسَانُكَ عُنُقَكَ* – берегись того, чтобы твой язык не отрезал твою шею! То есть, не говори того, в чем будет для тебя гибель.

رُبَّ حَرْبٍ شَبَّتْ مِنْ لَفْظَةٍ – часто войны разжигаются из одного лишь слова.

В арабском менталитете культивируется сдержанность в речах: *хорошая речь коротка; худшие слова — лишние слова; недостаток беседы — растянутость; достоинство слова — в краткости*. Избыточная речь даже возводится в ранг плохой приметы: *многословье — к неудаче*. Избыточное обилие слов, несдержанность коррелирует с глупостью: *если достаточно ума, не надо много слов; кто спешит с ответом, тот медленно думает; гнев глупого — в его словах, гнев умного — в его делах*. Здесь так же, как и в других группах поговорок о языке, применяются противопоставления, сравнения и метафоры: *бык привязан за рога, а человек — за язык; мудрый опирается на кончик языка, а глупый балансирует на кончике своего языка*.

Человеку бывает трудно сдерживаться, непросто выработать в себе привычку не торопиться с резким и жестким высказыванием. В силу этого как добродетель превозносится молчание: *умный тот, кто приучил себя молчать;*

رُبَّ سَكُوتٍ أَبْلَغُ مِنْ كَلَامٍ – иногда молчание красноречивее слов; *немой умник лучше говорливого невежды; раскаиваться в молчании лучше, чем раскаиваться в сказанных словах*. В паремиях молчание зачастую преподносится в вещественном, опредмеченном (золото, наряд, маска, щит, сундук) и даже олицетворенном, очеловеченном (брат) виде: *коль слово — серебро, молчание — золото; молчание — наряд умного и маска глупца; молчание невежды — его щит; молчание — брат согласия*. Но молчание, однако, не всегда может быть благом, в ряде случаев оно оборачивается большой проблемой. Так, нельзя молчать, если нужно отстаивать истину — *молчащий в правом деле подобен кричащему в деле несправедливом*; не стоит скрывать истинное отношение к плохому человеку, попустительствовать в его неприглядных поступках, иначе получится, как в поговорке: *мы промолчали, когда он вошел, так он и осла ввел*.

Словесные клятвы не только допускаются, но и предполагают истинное выражение отношения человека к Богу: *вера человека узнается из его клятв*.

Ложь рассматривается как ненужное, недостойное, в противоположность правде, даже если она порой болезненна, огорчительна: *ложь – болезнь, правда – лечение; поддержка правды – честь, поддержка лжи – потеря чести; правда, которая наносит вред, лучше лжи, которая радует*. Иногда поговорка обретает притчевый характер, адресат должен сам додуматься до истинного смысла, до нужной оценки, заложенной в высказывание, например: *у лжеца дом сгорел – никто не поверил*. Впрочем, некоторое допущение для искажения действительности в речи паремии все же делают, хотя и осуждают: *говори ложь, похожую на правду, но не правду, похожую на ложь; إِنَّ كُنْتَ كَذُوبًا فَكُنْ ذُكُورًا – если ты обманщик, то имей, хотя бы, хорошую память*. Так говорят человеку, который врет, потом забывается и рассказывает обратное [6].

Не всегда языком можно объяснить то, что хочется видеть или представить как действительность именно тебе, поскольку истинное положение дел скрыть за речами бывает невозможно: *язык обстоятельств яснее языка слов*.

В отношении лести встречаются прямо противоположные рекомендации. С одной стороны, применяя лесть, ты можешь испортить отношения, даже лишиться близкого человека: *إِذَا تَرَضَيْتَ أَخَاكَ فَلَا أَخَا لَكَ – если тебе приходится (лживо, заставляя себя) угождать, льстить своему брату, то он тебе не брат*. С другой стороны, поговорка призывает подластиться даже к ничтожному существу, если тебе от него что-то нужно: *если у тебя дело к псу, говори ему «братец»*.

И все-таки в большинстве паремий лицемерие, ханжество осуждается: *кто хвалит в человеке то, чего в нем нет, тот насмехается над ним; سَبَّحَ يَغْتَرُّوا – говори «свят лишь Аллах», и они обольстятся*.

То есть, чаще произноси «свят лишь Аллах» и люди доверятся тебе, и ты сможешь их обмануть. Так говорят про того, кто лицемерит. *سَبَّحَ لَيْسَرَكَ – божился, для того чтобы украсть!* Так говорят о ханже. *رَأْسُهُ فِي الْقِبْلَةِ، وَاسْتُهُ فِي الْخَرْبَةِ – голова направлена в сторону Киблы, а зад в руинах*. Так говорят о том, кто говорит о добре, но сам от него далек.

Обещания в речи не должны расходиться с делами, пустым обещаниям грош цена, они оборачиваются позором: *медли обещать, спеши выполнить; إِنَّمَا هُوَ كَبْرَقِ الْخَلْبِ – он всего лишь молния облака без дождя!* – *يَضْرِبُ لِمَنْ يَعْذُ ثُمَّ يَخْلَفُ وَلَا يَنْجُزُ* – Так говорят о том, кто не держит слов и не выполняет своих обещаний. *أَفَةُ الْمُرُوءَةِ خُلْفُ الْمَوْعِدِ – нарушение обещанного – это беда для авторитета (чести человека)*. В этом плане паремии особенно напевают на гендерный признак, апеллируют к понятию настоящего мужчины: *الرَّجُلُ بِأَعْمَالِهِ وَلَيْسَ بِأَقْوَالِهِ – настоящий мужчина не говорит, а делает; у мужчины слова не расходятся с делом; мужчину связывают слова*.

Упреки, порицания относятся к области двойственной оценки. Справедливые, дружеские укоры можно и потерпеть: *лучше выслушать упреки друзей, чем потерять последних; порицание – подарок друзей; сначала порицание, потом наказание; ругай меня, но будь правдивым; лучше открытый упрек, чем тайная злоба*. Но вместе с тем упреки способны разрушить добрые отношения между людьми, восстановить их друг против друга: *частые упреки порождают ненависть; الْمِثَّةُ تَهْدِمُ الصَّنِيعَةَ – упрек разрушает доброе дело*.

Оправдания: А) *покаяние преступника – это его оправдания*. Б) *إِنَّ الْمَعَادِيرَ تَشُوْبُهُا الْكَذِبُ – оправдания всегда перемешаны с ложью! مَنَّا وَمَا يُعْتَدِرُ مِنْهُ – «остерегайся того, от чего приходится оправдываться»*. То есть, не совершай того, что впоследствии потребует от тебя оправданий» [6].

Относительно извинений нами

была обнаружена всего лишь одна поговорка: *извинением не наполнишь желудок голодного*, что, очевидно, следует расценивать как требование конкретных дел вместо речей.

Совет – дельный, способный помочь – сближает людей, он должен быть принят: *أُخْرِكَ مِنْ صَدَقَاتِكَ النَّصِيحَةَ* – *брат тебе тот, кто даст искренний совет*. Исключение из этого правила составляют отношения влюбленных: *у любви нет советчиков*.

Сами поговорки носят назидательный характер, очень часто облачаются в форму совета, например: *когда ты говоришь, слова твои должны быть лучше молчания*. Советы по воспитанию детей, связанному с речевым поведением, арабские поговорки тоже дают:

عِنْدَمَا يَتَكَلَّمُ الْكِبَارُ، يَصْمُتُ الصَّغَارُ
 — *когда разговаривают двое взрослых, дети не вмешиваются; не смотри прямо в глаза старшим, когда разговариваешь*. Дети бесхитростны, не умеют лукавить или оберегать тайны; поговорка дает своеобразный совет-предостережение: *если хочешь узнать их секреты, спроси у их детей*. Роль языка в воспитании не является определяющей – *воспитывать надо личным примером, а не словом*.

Что касается такого приема в общении, как шутки, шутливость, то в отношении их арабские паремии в основном насыщены предупреждениями и предостережениями. Шутка а) вуалирует истину: *رُبَّ مَزْحٍ فِي غُورِهِ جَدٌّ* – *часто в глубине шутки*

(*кроется*) *серьезность*; б) оскорбляет *المَزَاحُ سِبَابُ النَّوْكَى* – *шутка — разновидность оскорбления, используемая глупцами*; в) *المَزَاحَةُ تُذْهِبُ الْمَهَابَةَ* – *шутливость уничтожает авторитет*. То есть, если человек будет много шутить, его авторитет уменьшится. «Абу Убейд рассказывал: “До нас дошла история про халифа о том, что он предложил одному человеку выбрать одно из двух платьев. Тот пошутил: “Беру оба и еще финики!” Халиф рассердился, сказал: “Смеешь шутить при мне!?” и ничего ему не дал» [6].

Таким образом, арабские паремии и тем или иным образом дают оценку таким аспектам и видам речевого поведения, как молитва, взаимодействие языка и мышления, языка и чувств, необходимость высказываться, мягкость речи, намеки, сдержанность в речи, молчание, словесные клятвы, ложь, лесть, лицемерие, ханжество, обещания, упреки, порицания, оправдания, извинения, советы, воспитание, шутливость. Паремии учат искусно обращаться с языком и предупреждают о таящихся в нем при неумелом обращении опасностях. Во многих группах поговорок о различных сторонах языка и речи применяются противопоставления, сравнения, метафоры, приемы олицетворения и опредмечивания языка, иносказательность.

Перечень остается открытым, материал нуждается в дальнейших детальном исследовании.

Примечания:

1. 99 арабских пословиц и поговорок / сост. И. Сарбулатов. URL: <http://www.nuruliman.ru>.
2. Арабские пословицы. URL: <http://millionstatusov.ru/poslovitsi/nar/arb.html>.
3. Арабские пословицы и поговорки // Пословицы народов мира. URL: <http://www.poslovitza.ru/arabskie.html>.
4. Арабские пословицы и поговорки / сост. Абуль-Фадль аль-Майданий; пер. с араб. И. Сарбулатов. URL: http://babylonians.narod.ru/arab/arab_sayings.pdf.
5. Арабские пословицы. Список фразем. URL: https://ru.m.wikiquote.org/wiki/Арабские_пословицы.
6. Мудрость пустыни, или 150 арабских пословиц и поговорок. URL: <http://nuruliman.ru/archives/535>. Абу аль-Фадль аль-Майдани, пер.: И. Сарбулатов, сайт: <http://www.nuruliman.ru> Абу аль-Фадль аль-Майдани.
7. Хамиз Реза Даду. Отражение народной педагогики в русских, персидских и арабских

паремиях // Русский язык за рубежом. 2012. № 3. С. 47- 53.

8. Рядчикова Е.Н., Тарасенко С.В. Лингвокультурные принципы и способы отражения национального самосознания и национальной культуры в языке // Вестник Адыгейского государственного университета. Майкоп, 2007. Вып. 2 (26). С. 13-20.
9. Кухарева Е.В. Арабские пословицы как отражение национального менталитета: монография. М.: МГИМО, 2010. 300 с.
10. Кухарева Е.В. Клише как отражение национального менталитета: на примере арабских паремий: дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 166 с.
11. Шайхуллин Т.А. Русские и арабские паремии с компонентом-наименованием родственных отношений: концептуально-семантический и этнокультурный аспекты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Казань, 2012.
12. Закиров Р.Р. Особенности перевода арабских паремий на русский язык // Филология и культура. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2013. № 1 (31). С. 49-52. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19043139>.
13. Алкади Мансур Салех Абду. Национально-специфическое в языке и межкультурная коммуникация (на материале русских и арабских паремий) // Ученые записки Таврического нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Сер. Филология. Социальные коммуникации. 2011. Т. 24 (63), № 2, ч. 1. С. 26-31.

References:

1. 99 Arabic proverbs and sayings / comp. by I. Sarbulatov. URL: <http://www.nuruliman.ru>
2. Arabic proverbs. URL: <http://millionstatusov.ru/poslovitsi/nar/arb.html>.
3. Arabic proverbs and sayings // Proverbs of the peoples of the world. URL: <http://www.poslovitza.ru/arabskie.html>.
4. Arabic proverbs and sayings / comp. by Abul-Fadl al-Maidani; trans. from Arabic by I. Sarbulatov. URL: http://babylonians.narod.ru/arab/arab_sayings.pdf.
5. Arabic proverbs. List of phraseological units. URL: https://en.wikiquote.org/wiki/Arabian_Vessel.
6. Wisdom of the desert, or 150 Arabic proverbs and sayings. URL: <http://nuruliman.ru/archives/535>. Abu al-Fadl al-Maidani, transl. by I. Sarbulatov, website: <http://www.nuruliman.ru> Abu al-Fadl al-Maidani.
7. Khamiz Reza Dadu. Reflection of folk pedagogy in Russian, Persian and Arabic paremiias // Russian language abroad. 2012. No. 3. P. 47- 53.
8. Ryadchikova E.N., Tarasenko S.V. Linguistic and cultural principles and ways of reflection of national consciousness and national culture in language // Bulletin of Adyghe State University. Maikop, 2007. Iss. 2 (26). P. 13-20.
9. Kukhareva E.V. Arabic proverbs as a reflection of the national mentality: a monograph. M.: MGIMO, 2010. 300 pp.
10. Kukhareva E.V. Cliché as a reflection of the national mentality: based on Arabic paremiias: Diss. for the Cand. of Philol. degree. M., 2005. 166 pp.
11. Shaikhullin T.A. Russian and Arabic paremiias with a component-name of family relations: conceptual-semantic and ethno-cultural aspects: Diss. abstract for the Dr. of Philol. degree. Kazan, 2012.
12. Zakirov R.R. Features of the translation of Arabic paremiias into Russian // Philology and Culture. Kazan: Kazan (Privolzhsk) Federal University, 2013. No. 1 (31). P. 49-52. URL: <https://library.ru/item.asp?id=19043139>.
13. Alkadi Mansur Saleh Abdu. National specific in language and intercultural communication (based on Russian and Arabic paremiias) // Scientific notes of Tauride National University of V.I. Vernadsky. Ser. Philology. Social Communications. 2011. Vol. 24 (63), No. 2, Part 1. P. 26-31.